

**ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД
КАК НОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА
В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

**Н.Л. Подвойская
(Россия, г. Москва)**

Середина XX в. характеризовалась активным развитием компаративистики в политологии как определенного научного направления и метода политических наук, большой вклад в становление которой внесли прежде всего западные исследователи: Г. Алмонд, С. Верба, Д. Истон, Р. Макридис, Р. Арон, М. Дюверже, Ч. Рэгин, М. Шугарт, Д. Кэрн, А. Лейпхарт, С. Хантингтон, П. Шаран и ряд других¹. Именно сравнительное изучение политических систем послужило толчком к исследованию феномена политической культуры. Одними из главных вопросов в этой области, волновавших компаративистов, были вопросы о том, почему одни и те же политические системы и институты совершенно по-разному работают в разных странах, и почему некоторые, будучи перенесенными на другую почву (например, из Америки в Азию), могут не работать вообще? Несложно догадаться, что причинами тому выступали культурные особенности стран. Получалось, что политические системы и институты функционируют должным образом только в том случае, если они встроены в адекватный им культурный контекст, а действующие в их рамках субъекты обладают соответствующими культурными характеристиками².

Политическая наука на Западе после Второй мировой войны пережила период подъема благодаря обогащению своих концепций достижениями некоторых других научных дисциплин, таких как, например, социология, экономика, антропология, философия и история. Политические феномены стали интерпретироваться через культурные, социокультурные и социально-психологические понятия. основоположник концепции политической культуры американский политолог Г. Алмонд в своей работе «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» отмечает, что его сравнительное исследование, описанное в указанном труде, было бы вряд ли возможным «без предварительной работы историков, социальных философов, антропологов, социологов, психологов и психиатров, которые поставили проблему отношения между психологическими и политическими характеристиками нации. В частности, большое влияние на данное исследование оказали “культурно-личностные”, или “психокультурные”, исследования политических феноменов»³.

«Бихевиористская революция», которая развернулась в американской политологии во второй половине 50-х и особенно 60-е гг. XX в., также оказала значительное влияние на исследования политической культуры. В этот период в политическую науку были внесены модели и методы исследований, заимствованные из естественных наук, которые использовались не только для выявления количественных параметров социальных и политических феноменов, но и для рассмотрения этих феноменов с точки зрения отдельного индивида как участника политического процесса. Это дало возможность использовать принципиально новый подход к анализу политической системы общества в целом, так как она (система) глубоко укоренена в его политической культуре, которая, в свою очередь, является частью культуры в широком смысле, существующей отдельно от других культур и обладающей известной независимостью⁴. Как отмечает Г. Алмонд, «мы говорим о политической культуре так же, как могли бы говорить об экономической культуре или религиозной культуре. Это совокупность ориентаций относительно определенной совокупности социальных объектов и процессов»⁵.

Синтез «содержательных политических исследований» и «строгих общих теорий политики» породил эмпирическую политическую теорию. Очевидно, что концепция политической культуры стала одним из важнейших инструментов исследования и познания политических процессов и феноменов. Основной акцент теперь начал делаться на изучении формальных и неформальных компонентов политических систем с учетом *национальной* политической психологии, политической идеологии, политического менталитета, политической идентичности; из общенационального куль-

турного контекста были выделены политические компоненты. Все это привело к формированию ряда общепризнанных положений.

Так, многие политологи считают, что каждая страна обладает своей самобытной политической культурой, полное осмысление и изучение которой невозможно без эмпирического понимания природы человека, его потребностей и нравственных ценностей.

Невозможно получить адекватные данные о функционировании политической системы, не учитывая сам характер политической системы, которую они собственно и призваны описывать.

Политическая культура рассматривается как совокупность многообразных аспектов исторически сложившегося политического сознания нации и ее отдельных групп, которое включает субъективное восприятие истории и политики, укоренившиеся ценности и убеждения, объекты идентификации и лояльности, политические знания и ожидания⁶.

Примечательно, что понятие политической культуры является категорией политической науки и активно используется исследователями уже более 50 лет, но несмотря на это единого и признанного всеми определения так и не было предложено – существует огромное количество дефиниций этого понятия. Скорее всего, сложность, многоплановость объекта познания как раз и является причиной множественности подходов к определению политической культуры. А это в свою очередь связано с различными методами исследования, с выделением конкретных функций, аспектов или составных элементов политической культуры, которые тот или иной исследователь считает наиболее значимыми, существенными при рассмотрении такого сложного, комплексного понятия как политическая культура. Более того, определение и понимание культуры вообще представляет собой весьма трудную задачу. «Культура – одно из двух-трех самых сложных слов, используемых в практическом и научном обиходе. Отчасти это объясняется тем, что оно имеет сложную и запутанную языковую историю, а отчасти тем, что оно применяется для обозначения крайне сложных понятий в разных научных дисциплинах и к тому же в самых различных системах мысли»⁷.

Однако, приступая к изучению политической культуры, для исследователя важно все же определиться с пониманием культуры вообще и места в ней политической культуры, в частности, и учесть при этом взаимосвязь политической культуры с политической сферой жизни общества. Представляется, что данная позиция является наиболее целесообразной в методологическом плане⁸.

Следует также отметить, что понятие политической культуры стало предметом столь интенсивного изучения в 50–60-е гг. XX в. не случайно: оно явилось результатом осознания ограниченности институционального подхода в социально-политических исследованиях. Актуализация данной проблематики совпала с периодом национально-освободительных революций в странах третьего мира и с образованием новых независимых государств, которые избрали различные модели политико-экономического устройства: одни из них пошли по пути социалистической ориентации, другие избрали в качестве референтных различные модели рыночной экономики. Так или иначе обе категории стран в своем выборе опирались на опыт государств, ушедших вперед по пути предпочтительной ориентации и выступавших в качестве референтных моделей. Осмысление итогов преобразований в обеих группах государств показало, что все старания по копированию моделей оказались тщетными, так как для демократизации социально-политического устройства только лишь институциональных преобразований недостаточно, хоть они и необходимы. Однако столь же необходимым является и учет характеристик социума, сложившихся в процессе историко-политического развития устойчивых моделей мышления и поведения властных сообществ и массовых групп; ценностей, норм и традиций, регулирующих как социально-политические отношения в обществе, так и сам характер политического участия⁹.

Надо заметить, что Г. Алмонд и С. Верба предложили *принципиально новый концептуальный подход* (политико-культурный) к пониманию политических явлений и процессов, который, как уже было сказано, существенно отличался от распространенных в те годы теоретико-методологических подходов, где основное внимание уделялось структуре и функциям политических систем, институтов и агентств, их

влиянию на политику. Новаторство Г. Алмонда и С. Вербы заключалось в том, что они предложили изучать как институциональные, функциональные и формально-юридические черты политических систем, так и политические ценности, мотивации, ориентации субъектов политики и индивидов. В эмпирических исследованиях упор стал делаться на ориентационный уровень анализа, то есть на социально-психологические составляющие политической культуры, а не на институциональный уровень, в рамках которого рассматривались преимущественно институты и структуры. Таким образом, «предложенный концепт явился своеобразным мостом, связавшим макро- и микроуровни социально-политических исследований»¹⁰, а политико-культурный подход, исходящий из признания влияния политико-культурных характеристик общества, одной из наиболее важных из которых выступает менталитет, – способом преодоления ограниченности институционального подхода в социально-политических исследованиях.

Так как внимание представителей нового концептуального подхода было обращено к собственно культурным характеристикам общества, они предприняли попытку поставить в центр политологических исследований человека с его заботами, интересами, эмоциями, стереотипами, мифами и т.д., используя анализ глубинных эмоциональных и социально-психологических связей между членами политических общностей и формами правления, а также выявление связей, содействующих и препятствующих национальному развитию, достижению общественной стабильности.

Плюс ко всему, значительное влияние на становление концепции политической культуры оказало широкое развитие методики и техники эмпирических исследований, которое позволило в исследованиях политической культуры перейти от уровня умозрительных построений к эмпирическому обоснованию и проверке гипотез. Так, фиксации количественных и качественных параметров политической, социальной и психологической сторон реальности способствовали:

- развитие точных методов выборочного исследования, позволяющих получать репрезентативные данные относительно больших массивов населения;
- совершенствование техники сбора данных, прежде всего интервьюирования, обеспечивающих надежность первичной информации;
- развитие техники шкалирования, дающей возможность сортировать ответы респондентов и соотносить их с исходными теоретическими переменными;
- применение сложных методов статистической обработки, позволяющих перейти к многомерным, регрессионным, причинным и другим моделям анализа ценностных, поведенческих и ситуативных параметров политической культуры¹¹.

Следует отметить, что возникновение и использование понятия политической культуры натолкнулось на проблему атрибуции установок в отношении политической системы. Какие они прежде всего: индивидуальные или коллективные? Изначально политико-культурный подход, как уже говорилось выше, был попыткой уйти от распространенных в то время психокультурных представлений¹², однако, едва появившись, он стал восприниматься некоторыми исследователями как чисто психологический¹³. Естественно, это происходило из-за акцента преимущественно на индивидуальных характеристиках акторов. В дальнейшем было предложено различать уровни анализа политической жизни (индивидуальный и системный), используя политико-культурный подход. При таком разграничении первый связывался с психологическим, а второй – с политико-социологическим измерением¹⁴.

Американские политологи Г. Алмонд и С. Верба были уверены, что на основе эмпирических данных об ориентациях людей, которые живут в различных социально-экономических и политических условиях, и предложенной ими типологии [напомним, что они выделили 3 типа политической культуры: патриархальная политическая культура (*parochial political culture*), подданническая политическая культура (*subject political culture*), партисипаторная политическая культура, или политическая культура участия (*participant political culture*)] можно сравнивать политические культуры наций, развивавшиеся в различных исторических обстоятельствах, выявлять их сходства и отличия и предсказывать перспективы дальнейшей эволюции. Основоположники концепции полагали, что политическая культура отдельно взятого общества проходит все стадии развития (типы) от первой (низшей) до последней

(высшей) ступени. Причем то, в какой стадии страна находится в конкретный момент времени, зависит от размера национального богатства, продолжительности развития в условиях демократии, стабильности и развитости общественных и государственных институтов. Однако, как показывают эмпирические данные, связь социокультурных и экономических изменений с политической культурой страны при условии неизменности констант ее политической системы не носит прямолинейный характер. Объясняется это тем, что изменения пропорций носителей различных типов субкультур зависят не только от макрофакторов¹⁵.

Важно подчеркнуть, что помимо теоретических задач, решаемых при сравнительном анализе различных политических систем, существовало еще одно обстоятельство. В середине 50-х гг. прошлого века Г. Алмонд упоминал, что «политическая культура» – это, скорее, «концептуальный жаргон, как пароль во время войны, часто служащий для определения друзей и врагов, а не для усиления наших возможностей объяснить важные вещи»¹⁶. Так, если в ранних работах Г. Алмонда по обозначенной тематике мы встречаем классификации, состоящие из трех или четырех компонентов, то в более поздних – все многообразие политических ориентаций и коррелирующих с ними политических систем практически сводится к двум принципиально противоположным. Однако несмотря на то, что в совместном труде Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура»¹⁷, который являл собой кросс-национальное исследование, предлагавшее теорию политической стабильности и демократии, а фактически превозносившее представительное правление англо-американского образца, сравниваются политические культуры пяти стран и предлагается вполне объективный критерий типологии (степень включения граждан в политическую жизнь), работа принципиально строится бинарно. Здесь реально происходит сравнение всех типов политической культуры с культурой гражданственности, характерной для Англии и США, так как именно там обнаруживаются самые развитые формы демократии. «Это исследование политической культуры демократии, а также социальных структур и процессов, обеспечивающих ее существование»¹⁸. Так или иначе, именно в этой работе американских политологов политико-культурный подход получил свое наиболее полное воплощение.

Интересно отметить, что середина 60-х гг. XX в. в американской политологии ознаменовалась появлением еще одного весьма влиятельного направления в изучении политической культуры, основной идеей которого стала взаимосвязь базовых политических ценностных ориентаций с фундаментальными основаниями устройства публичной жизни. В качестве метода политико-культурного анализа американским исследователем Дэниелом Элазаром был предложен метод поиска культурных оснований в прошлом, получивший название «культурная геология». Д. Элазар был убежден, что «политические культуры и субкультуры являются результатом очень конкретных социокультурных различий между народами (этнических, расовых, лингвистических и религиозных), действующих многие годы и возникших в самом начале цивилизации. Такие различия могут быть обнаружены внутри того, что обычно считается единой национальной группой, так же часто, как и между разными группами»¹⁹. Именно базовые ориентации, являющиеся компонентами политической культуры: ориентация в отношении политической организации, гражданского общества, политики, политического действия и политической экономики – лежат в основе подобной дифференциации и образуют так называемый политико-культурный пятиугольник (political cultural pentagon)²⁰, который культурно определен или задан для каждой страны, народа, группы людей и т.д. Естественно, он оказывает непосредственное влияние на существующий в стране политический режим²¹.

Подводя итог рассмотрению и анализу политико-культурного подхода, отметим следующие моменты.

Во-первых, политико-культурный подход к исследованию политических процессов и явлений стал принципиально новой исследовательской парадигмой в середине XX в.

Во-вторых, политико-культурный подход позволил преодолеть рамки структурно-функционального рассмотрения политической действительности.

В-третьих, формирование политико-культурного подхода дало возможность признать влияние и значимость политико-культурных характеристик общества, таких, как: менталитет, ценности, стереотипы поведения и т.д.

В-четвертых, этот подход, имея определенные недостатки, все-таки остается одним из самых распространенных и имеет свою методологическую ценность.

В-пятых, применение политико-культурного метода в компаративистской политологии, призванной сравнивать политические феномены разных регионов и выявлять факторы, которые обеспечивают социальную стабильность, позволило дать комплексное (всестороннее) описание политических систем конкретных стран.

В-шестых, концепция политической культуры стала одним из важнейших инструментов исследования политических процессов и феноменов в политологии.

¹ **Сумбатян Ю.Г.** Сравнительная политология как направление современной науки о политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2004. № 1 (5). С. 56.

² См.: **Баталов Э.Я.** Политическая культура России сквозь призму *civic culture* // Pro et Contra. Том 7, № 3. Лето 2002. С. 8.

³ **Алмонд Г., Верба С.** Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.

⁴ См.: **Войтенко В.П.** Политическая культура россиян: особенности современной трансформации (социологический анализ). М., 2004; **Политическая культура: теория и национальные модели** / В.С. Ажаева, Е.В. Ананьева, К.С. Гаджиев и др.; отв. ред. К.С. Гаджиев. М., 1994.

⁵ **Алмонд Г., Верба С.** Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 123.

⁶ См.: **Головань О.В.** Политическая культура общества: учеб. пос. Барнаул, 2004. С. 11–12; **Политология: Учебник для вузов** / Под ред. М.А. Василика. М., 2005. С. 8–9.

⁷ **Ионин Л.Г.** Социология культуры. М., 2004. С. 13.

⁸ См.: **Фарукишин М.Х.** К вопросу об определении понятия политической культуры // «Проблемы политической науки». Казань, 2005. С. 33–34. Электронная версия: <http://www.ksu.ru/infres/politology/> 23.04.2007.

⁹ См.: **Гаман-Голутвина О.В.** Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // ПОЛИТЭКС = POLITEX: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. СПб, 2005. С. 38–50. Электронная версия: <http://www.politex.info> 17.02.2007.

¹⁰ **Рукавишников В., Халман Л., Эстер П.** Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998. С. 90.

¹¹ См.: **Поведенческая традиция анализа политической культуры** // Л.Н. Алисова, З.Т. Голенкова. Политическая социология. Электронная версия: http://www.polbu.ru/alisova_politsociology/ 15.08.2007.

¹² **Emmerson D.K.** Indonesia's Elite: Political Culture and Cultural Politics. Ithaca and London: Cornell University Press, 1976. P. 30–31; **Tucker R. C.** Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev. New York; London: W. W. Norton & Company, 1987. P. 2–3.

¹³ См.: **Packenhart R.A.** Approaches to the Study of Political Development // World Politics. 1964. Vol. 17. N 1. P. 117; **Gibbins J.** Contemporary Political Culture: an Introduction // Contemporary Political Culture: Politics in a Postmodern Age / Ed. by J. R. Gibbins. London: Sage Publications, 1989. P. 3.; др.

¹⁴ **Rosenbaum W.A.** Political Culture. London: Nelson, 1975. P. 4.

¹⁵ См.: **Рукавишников В.** Политическая культура и права человека в постсоветской России и странах Запада: сравнительный типологический анализ // Права человека в России: прошлое и настоящее. Сборник докладов и материалов научно-практической конференции. Пермь, 21–23 июня 1999 / Сост. Селянинова Г., Суслов А. Электронная версия: <http://www.hro.org/editions/hrperm/index.htm> 05.04.2008.

¹⁶ **Almond G.A.** The Study of Political Culture // Political Culture in Germany / Ed. by D. Berg-Schlosser, R. Rytlewski. London: The Macmillan Press Ltd, 1993. P. 14–15.

¹⁷ **Almond G. and Verba S.** The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. P. 4.

¹⁸ Ibid. P. 3.

¹⁹ **Elazar D.J.** Globalization Meets the World's Political Cultures. Электронная версия: <http://www.jcpa.org/dje/articles3/polcult.htm> 11.01.2006.

²⁰ Ibid.

²¹ См.: **Дука А.В.** Политическая культура – поиски теоретических оснований // ПОЛИТЭКС = POLITEKX: Политическая экспертиза: Научный журнал. № 1. СПб., 2006. Том 2. С. 7–30. Электронная версия: <http://www.politex.info> 24.02.2008.